Автор : Диана С.

Бескрылая голубка

ик : Аида С.

Диана С.

Бескрылая голубка

«Автор»
2026

С. Д.

Бескрылая голубка / Д. С. — «Автор», 2026

Оказавшись в Османской империи и попав в Топкапы еще с малых лет, она решила навсегда изменить свою судьбу, не продолжая путь всех наложниц и став калфой. Ее преданность делу и обитателям дворца не знала границ, что однажды сыграло роковое значение в жизни девушки. Он#младший сын султана, один из четверых претендентов на трон. За своим безобидным ребячеством он скрывал самые неожиданные эмоции, не поддававшиеся пониманию юной калфой. Для него она была центральным человеком, ради которого он был готов на что угодно. Его брат#второй престолонаследник, один из главных претендентов, умный и талантливый юноша. Будучи другом калфы, они часто вместе проводили время. Встречи, которые они ждали с нетерпением, никогда никому не разглашались. Могло ли что-то быть между ними? Или же никто из них не мог даже думать о таком? И хотел ли он попытаться в будущем занять трон своего отца?К чему приведут эти отношения и сможет ли каждый из них получить желаемого?

© С. Д., 2026
© Автор, 2026

Диана С.
Бескрылая голубка

Сыро. Затхлый, мерзкий воздух заполнил небольшое тёмное помещение, впитался, как грязь, в древние влажные стены. Единственным источником света были горящие деревянные факелы, установленные на настенные металлические кронштейны. А треск огня звучал так, будто бы сгорали чьи-то маленькие кости. Быть может, крыс, свободно перебегавших из камеры в камеру и смотрящих на заключённых своими голодными дикими глазёнками, готовясь наброситься и вцепиться в кахектичную конечность своими острыми зубами? Их длинные когти стучали по каменным плитам, заставляя душу сжиматься в страхе с каждым приближением. И лишь срывающиеся с потолка капли, разбиваясь о пол, разбавляли гнетущие звуки. Но и они несли в себе нечто зловещее: словно каждый удар отсчитывал оставшиеся секунды жизни.

И в такой обстановке пребывала та, кто ранее даже не представляла, что подобное может произойти когда-нибудь и с ней. Сидя на холоде, юница сжимала ноги и придвигала их все ближе и ближе к остывающему телу. Обнимала, стараясь придать им хоть немного тепла. Но к чему это было, когда судьба несчастной была уже давно предрешена? Её густые, как ночь, тёмные космы ниспадали на стопы, отражая безуспешные попытки избежать наказания, вырваться из лап надвигающейся смерти. Одеяния были потрепаны и запачканы, местами даже оборваны. Голова была опущена так, что лицо прикрывали согнутые колени.

Никого кроме неё не было, не считая стороживших бостанджи[1]. Тот страх и непонимание, испытанные ранее, сменились иными чувствами: грустью, одиночеством, ностальгией. Вспомнилась прежняя жизнь#ещё с самого её прихода в Топкапы[2]. Тогда девочке было всего 7 лет, маленькая джарийе[3]. События тех лет слабо отпечатались в памяти, но заключённая всегда старалась помнить своё имя, данное ей с рождения,#Надя. И хоть значение этого имени она уже давно позабыла, но пейзажи родины будто эхом отражались в мыслях: те бескрайние поля ржи, то чистое голубое небо над головой и речка, извивающаяся змейкой. Да, это были единственные тёплые, но навсегда покинутые места. Но девочка не запомнила, что же это были за края, где она раньше жила. По тем мгновениям уже не проливались слезы, словно все это было лишь прекрасным сном.

Гаремная жизнь продемонстрировала ей отчаяние многих женщин, не нашедших признания в лике падишаха. Их сердца давно потеряли ту невинность, с которой они прибыли сюда. Судьба наложниц не была легка: их могли выдать замуж за приближенных повелителя, они часто становились жертвами дворцовых интриг и заговоров. Такого новоиспеченная джарийе себе не желала, потому решила пойти по иному пути#стать калфой[4]. И хоть лик её считали подходящим для будущего мужского счастья, но над сироткой все же сжалились, даровав ей новую возможность. И действительно, неопытная девочка доказала свою полезность через трудолюбие: её не страшила гора грязного белья и множество дворцовых работ. И пока она не получила новый титул, всех джарийе обучали всему необходимому: грамоте, этикету, живописи, музицированию и прочему. После успешного окончания обучения подросшая девушка заслужила звание младшей калфы, чему была нескончаемо рада. Многие, кто прибыли с ней, не понимали такого упорства и упрямства, считая, что кто-то из них обязательно поднимется вверх. Рассуждать о подобном было опрометчиво. Красавица временами подвергалась насмешкам со стороны наложниц, не считавшихся с ней. Жертва этих ядовитых языков никогда не давала себе права прислушиваться к ним: принимала этих девушек за отчаянных и потерянных.

Однако среди них была та, кто все же смог причинить настоящую боль#её прежняя подруга и нынешняя наложница Лале-хатун[5]. Они вместе здесь оказались и обе друг в друге нуждались, пока их цели не разошлись. Темноволосая старалась спасти сердечную подругу от

участи забытой женщины, но упрямая светловолосая Лале восприняла этот мотив иначе: не добившаяся успеха девушка завидовала её потенциалу, не хотела видеть Лале в роли своей госпожи. С того момента хатун стала больше проводить времени с другими наложницами, открыто выражая недовольство к бывшей подруге. Остальные подхватывали это и постоянно подкидывали масла в огонь между ними.

Впрочем, у героини этой истории помимо Лале были и другие, особенные друзья в лице отпрысков падишаха: второй сын#шехзаде[6]Альтан и самый младший, четвертый наследник# шехзаде Оздемир. Дочери же давно были выданы замуж, потому девушка не имела должной возможности пообщаться с ними. С шехзаде Альтаном и шехзаде Йюдже, третьим наследником, дева была одного возраста. Шехзаде Оздемир же был младше всех на 4 года. Самым старшим был главный престолонаследник шехзаде Беркант, родившийся на год старше своих братьев. Наследников было не так много, так как большинство погибли ещё во младенчестве, так и не увидев света. Только с двумя из четырёх шехзаде она могла свободно общаться, не стесняясь и не боясь их статуса. Они стали ей крепкой опорой в непростой период: помогали и поддерживали словами, не считали её неровней таким царственным особам. Вопреки этому, подобные отношения старались не разглашать на публику, поскольку это могло бы привести к ненужным разговорам. Больше всего времени красавица проводила со вторым наследником.

Особенно ей нравилось вспоминать дни в библиотеке, где часто сталкивалась с Альтаном. Она украдкой вглядывалась в его статный образ: гордая ровная спина, чёрные как смоль кудрявые волосы, мягкие черты лица и манящие карие глаза. Он был довольно высоким юношей, интересовавшимся всем происходящим в мире. Его ум черпал знания среди этих книг и занятий с наставниками. Больше всего ему приносило удовольствие делиться выученным с подругой, выражавшей неподдельный интерес к его словам. Так они часто втайне договаривались о встречах, каждую из которых девчушка ждала с нетерпением. От мыслей о нем щёчки её разгорались ярче самых свежих и красочных ягод, а сердце было готово покинуть неугомонное тело. Однако подобные чувства были ей запрещены, потому она никогда бы ему даже не призналась, да и он никогда к ней подобного не испытывал. «Лишь прислуга, так и веди себя подобающе»,#отрезвляла себя подобными мыслями, что давало лишь временный эффект.

С самым младшим же шехзаде калфа виделась не так часто, и встречи они не обговаривали. Их воссоединение всегда было случайным, но не менее запоминающимся. Если же престолонаследнику удавалось встретиться с юницей, то она мгновенно становилась его компаньонкой и всегда была рядом, не отходя от Оздемира, пока тот сам не прикажет. Мальчик старался не сильно докучать: улавливал любую перемену настроения на её светлом лике и сразу же отпускал. Но быть с ним ей нравилось не меньше: девушка представляла будто у неё появился брат, с которым она может чуть расслабиться и перестать казаться взрослой. Для неё он стал своеобразным безопасным местом, когда же рядом с Альтаном была вынуждена держать свои истинные чувства в узде. И много было таких светлых воспоминаний, пробегающих в её карих глазах, укрытых от прочих в сырой темнице. Слезы подступили неожиданно, срываясь вниз и покрывая прохладным ручейком нежные щеки. Уже не были слышны всхлипы. На руках и ногах все ярче становились синяки, возникшие из-за грубого проявления мужской силы в лапах бостанджи и падения на твёрдую поверхность. Неизвестно, сколько времени прошло, еды и воды не подавали. Оставалось только ожидать неизбежного…И вот двери темницы с гулом и скрежетом отворились. Сердце забилось в неконтролируемом ритме, все тело дрожало, сопротивляясь мозгу. Заключённая, не поднимая главы, оставалась в прежнем положении. Тело будто сковало невидимыми цепями. Тяжёлой поступью шаги приближались к ней уверенно. И с каждым шагом дева продолжала молиться, не понимая, зачем это делает и на что надеется. Решётку, ведущую в её камеру, отворили, и мужские ноги уже стояли прямо перед ней. Она видела черные кожаные сапоги под такого же оттенка кафтаном[7]и висящие на поясе ножны. Дыхание перехватывало. Дабы облегчить страдания, прикрыла карие зарницы, надеясь

не лицезреть, как после смерти тело начнут объедать местные твари. Как вдруг мужская рука появилась сбоку, взявшись за небольшой девичий подбородок и притянув его к себе. Зажмурилась еще сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.